

Анастасия Разумовская

«А в пятницу?»

Агентство услуг метаморфа

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р17

Разумовская А.

Р17 «А в пятак?» Агентство услуг метаморфа / Анастасия Разумовская. – М.: Литнет, 2026. – 346 с.

ISBN 978-5-524-00049-1

Автор предупреждает, что замышляет шалость и только шалость, и ничего кроме стёба и шалости. Все совпадения случайны. Дорогие читатели! Вопреки грозным предупреждениям, 16+ из рейтинга 18+ в книге только вино, сигареты и фэнтезийный мухоморин. Не злоупотребляйте мухоморином! Будьте счастливы.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00049-1

© Литнет, 2026

© Разумовская А., 2026

Глава 1. За дверью

Утро в тот день не задалось: клиент, с которой мы договаривались о встрече, встречу внезапно отменила. При этом, если вы думаете, что мне пришло бодрое: «Я передумала. Давайте всё перенесём на вторник?», то вы очень-очень ошибаетесь. Мои клиенты не такие. Жалкое бление длилось порядка получаса, пока я не догадалась о чём речь. Впрочем, я уже профессионал и почти сразу поняла что к чему. А потому что они все такие! Не умеющие сформулировать мысль, сказать чёткое «нет» и стесняющиеся признаться, что им что-то не нравится. Вот и Юльси в последний момент испугалась. Я хмыкнула и отправила в ответ сообщеньку: «Ничего страшного! Была рада пообщаться с вами. Ваш случай очень интересен.

Если что-то изменится – оповестите. Буду рада помочь». И всё.

Говорить про потерянные часы консультации, которые мне никто не оплатит, нельзя. Клиент сразу начнёт мучиться угрызениями совести, но при этом у него появится чувство, что его «стригут». Практика показывала: лёгкое расставание – быстрая встреча. Как правило, они возвращались.

Через неделю, через месяц, а то и больше. С новыми крупицами мужества и желанием что-то изменить в своей жизни. Так что это было делом времени. И терпения.

А днём я поцарапала задний бампер чьей-то тачки. Нет, не так: чьей-то Тачки. Потому что «Чёрный Единорог» нельзя писать с маленькой буквы! Спортивка, с агрессивно выступающими шинами, с лакированными подкрылками, с резво выпрыгивающими из капота слепящими фарами, распахивающимися крыльями, превращающимися и без того пафосную тачку в мини-самолёт. И скорость перемещения до шестисот километров в час... Ну, вы понимаете?

Я вылезла из-за руля моей старенькой «Шалунишки», обошла «Единорога», раскорячившегося на парковке всеми четырьмя запротектеренными шинами, и задумалась.

Подумала-подумала, залезла обратно, вывернула с парковки и втопила газ в пол.

Нет, поймите меня правильно: обычно в подобных случаях я оставляю номер своей звонялки, но... «Единорог»! Даже если я сама себя в рабство продам, то не окуплю стоимость его покраски. И потом... А чего он развалился-то? Паркуешься как быдло, ставишь тачку на два места – изволь получить ответку. Могла ли я протиснуться в узкое пространство меж двух пафосных «жеребцов»? Нет. А закономерность поступок-следствие – это природа, а против природы не попрёшь.

В общем, пришлось отказаться от посещения торгового центра и пообедать в шавушечной рядом с рынком для нищелюбов.

И вот тут и случилась третья неприятность. Да ещё и так быстро случилась, что я едва-едва миновала рыночный квартал. Сначала во рту появился отвратительный привкус, а потом резко скрутило живот.

– Рожки-единорожки! – прохрипела я, чувствуя, как глаза вылезают из орбит.

Схватила руль левой рукой (я левша), а правой вцепилась в живот, где, кажется, поселился огнедышащий склизкий и юркий дракон. Не в том смысле, в котором этого бы хотела свекровушка, но...

Вокруг гудели. Я безбожно подрезала, влезала без мыла туда, куда и с мылом было не влезть, мчала на пределе скорости, допустимой для города...

Успеть! Только успеть!

«Шалунишка», ревя всеми четырьмя цилиндрами, ворвалась в тихий, сонный Лавовый квартал, визжа шинами, промчалась мимо двух- и трёхэтажных особняков, мимо отцветающих яблонь и зацветающей сирени, затормозила, пахнув гарью, у низкого крылечка. Бросив дверцу открытой, я вихрем взлетела по мраморным ступенькам.

Муж сегодня в офисе допоздна, у них там какой-то проект серьёзный, в связи с чем у домоправительницы и штата прислуги тоже

выходной, поэтому мне никто не помешает и не станет свидетелем моего позора.

И тут резь в животе внезапно исчезла, а проклятая шавуха зашухерилась. Видимо, задумалась: через верх или через низ прокладывать себе путь на свободу.

Я тоже остановилась и наконец смогла перевести дыхание.

Вообще-то мои комнаты располагались под крышей, но бежать дотуда было бы слишком далеко, и, так как муж отсутствовал, туалет в его покоях сейчас показался мне наиболее желанным. Я забежала в коридор, схватилась за отделанную зелёным шёлком стену и...

Что за странные звуки? Шлёп-шлёп? Кто-то из прислуги всё-таки дома и сейчас генералит? Но с чего бы...

Я прислушалась в попытке понять, что там происходит. Звуки доносились из плохо закрытой двери в спальню Гарра. Любопытненько! Ковёр что ли там выбивают? Да нет, не похоже...

— Да! Да-а-а... — визгливое, хнычущее, женское.

И мужское рычание. Ну ещё бы: Гарр — дракон, ему и положено рычать... Но... Гм. Я чуть приоткрыла дверь.

Муж стоял ко мне задом. Голым, отметим, задом, вполне себе недурственным для его без малого сорока лет. Подкачанный, спортивный, он двигался почти со скоростью отбойника, дробящего бетон, и крепкие ноги, поросшие золотистыми волосками в нижней части, радовали глаз напрягшейся мускулатурой. Скульптурно. Вот только вместо бетона под моим драконом оказалась девушка. Её круглые коленки, депилированные изящные голени и тонкие щиколотки сжимали спину моего благоверного в борцовском захвате.

— Да! Да! Да! — вопила участница адюльтера, взрыдывая и ахая в промежутке между всхлипами.

Видимо, ей было хорошо.

Я прикрыла дверь. Сползла по стенке.

Охренеть! Муж мне изменяет в нашем доме! В доме, где я как бы живу. Омерзительно! Меня снова затошнило, но уже морально.

Ну и что теперь делать? Развестись? Три ага, как говорится. Во-первых, Гарр – представитель аристократического драконьего рода, близкого к императору. А, значит, решение о браке и разводе принимает император. Во-вторых, у нас с Гарром парная метка истинности, а в Арусии истинных не разводят. Даже если он – дракон, а она – безродная человечка из детского приюта.

Я невольно почесала левую руку повыше запястья, где зелёный дракон грыз розу. Ненавижу розы. И метки истинности – тоже.

– А-а-а-х-х-х! – донеслось из-за двери.

Новая порция хриплого рычания, и почти сразу заскрипел диван. Видимо, кончив, Гарр рухнул рядом с прекрасногой незнакомкой.

А ножки у красотки были – высший пилотаж. Не то что мои топоушки. Нет, я не толстая, но от занятий в тренажёрке мои конечно-

«Чёрный единорог»

сти превратились в страусиные: мускулистые, толстые и сильные... Неженственные, как говорит свекровушка. Стоп. Я не о том думаю.

Решительно поднявшись на свои неженственные ноги, я распахнула дверь.

Примечания для любознательных

сообщенька – небольшой текст, отправляемый с одной звонялки на другую, посредством которого абоненты могут передавать друг другу информацию

«Чёрный единорог» – полуавтомобиль премиум-класса, способный превратиться в полусамолёт методом раскрытия крыльев и перехода на реактивное топливо. Впрочем, на реактиве движется не более часа. Бывает только в чёрном цвете (иногда с какой-то искоркой), отсюда название

«Шалунишка» – марка недорогого автомобиля местного производства «звонялка» – аппарат, сравнимый с нашим смартфоном, но вместо номера использует отпечаток пальца. Если у вас есть отпечаток пальца абонента, вы можете его набрать, если нет – не можете. Впрочем, абоненты всё равно называют этот отпечаток номером, хотя это технически и неправильно
шавушечная – место, где делают шаверму

Лавовый квартал – район аристократов-драконов в Психербурге, столице Арусии, уютные маленькие частные домики (двух и трёх этажные) со всеми удобствами, сады, скверы и тп.

Глава 2. Козёл чешуйчатый

В громадной комнате, в которой можно было бы кататься на автомобиле и не врезаться в стены, на мягком, просторном вишнёвом диване, забросив правую ногу на мебельную подушку и обнажив своё хозяйство, валялся мой муж. На его плече уютно покоилась голова блондиночки, изящной, нежной и гладенькой-гладенькой. Очень хрупкой. Натуральной. Гарр по-хозяйски перебирал длинные светлые пряди её волос.

Значит вот как? Ну подожди, свинтус чешуйчатый!

– О, драконы небесные! – всхлипнула я в голос. – Гарр... Ты... ты! Как ты мог!

Блондиночка выпала из объятий на пол.

– Выйди и закрой дверь с той стороны, Аглая, – резко бросил мой дракон. Ага-ага. Не на ту напал!

– Ты серьёзно?! – завопила я, уперев руки в боки. – Нет, вы посмотрите только! Муж жену выставляет из комнаты, чтобы та не мешала ему любовницу трахать! Дожили! А я только хотела признаться, что жду от тебя ребёнка! Но теперь ничего не расскажу, и ты никогда – никогда! – не узнаешь моей тайны. А всё из-за твоей шалавы! Ах ты разлучница белобрысая! Да я сейчас тебя за уши выволоку! И лохмы заодно пообрываю!

Вру, конечно: превышение самообороны. В лучшем случае – пятнадцать суток в смиралке, в худшем – статья.

Девица подскочила, обернулась к любовнику, запищала рыдательно:

– Гарр! Ты женат?!

Вот же паразит! Даже не потруился проинформировать бедняжку о производственных рисках. Мне сразу стало её жаль. Дракон поднялся и принялся натягивать трусы. Глаза Гарра от злости засверкали зелёным.

– К сожалению, – процедил он, гневно раздувая ноздри.

– К сожалению? – завопила я. – К сожалению?! О небо! Ты видишь! Ты видишь это вероломство! Ты не дракон, Гарр, ты – ка-а-азёл! Вот ты кто! Чешуйчатый козёл... Душ, кстати, вон там, за той дверцей.

Последнее относилось уже к блондиночке, лихорадочно мечущейся в поисках деталей своего гардероба. Она дико уставилась на меня огромными голубыми глазами, застыв в полусогнутой позе с капроновым колготком на одной ноге. Хотя нет, так вроде не говорят. А тогда как правильно назвать половину колготок? Брючина? Колготня? Я вытерла проступившие слёзы и задумалась, но любовницу попыталась успокоить:

– Да не бойся ты! – Ну в самом деле, вдруг перенервничает? – Такие красивые локоны грех вырывать. Да и если так разобраться, то взгреть нужно кое-кого другого. А ты не виноватая совсем.

Гарр закатил глаза.

– Пшерика, тебя отвезти? – галантно предложил он, снимая вишнёвый бюстгальтер с люстры и протягивая его любовнице.

Та выхватила свою вещь из его руки и от души врезала дракону пощёчину. Молодец девка! Твёрдая четвёрочка. Я про размер.

– Как ты мог?! – зашипела изменщица. – Ты использовал меня! Притащил в дом, где... где...

– Фигассе, – отозвался Гарр, морщась и потирая небритую щёку.

Пшерика натянула блузку, юбку, вдела ноги в туфли, подхватила дамскую сумочку, аккуратно лежавшую на столике с пустыми бокалами, фруктами и всё ещё горящими свечами, затолкала в неё трусы и бюстик и, стуча каблучками-шпильками, бросилась вон.

Я вышла за ней и крикнула:

– Правильно! Никому не давай себя в обиду. Если что – моя тачка свободна, могу подкинуть, куда скажешь. Ну там до подземки...

Женская солидарность – все дела. Девица оглянулась на меня.

– Вы оба ненормальные!

И с этим душевным воплем она покинула наш особняк. Я, посмеиваясь, прошла на кухню и нажала кнопку на кофемашине с нарисованным латте в стеклянной чашке. Да уж. Ну и денёк. Бодренько начался, бодренько завершается.

Злость успокаивалась, а настроение наоборот начало подниматься.

– Ну и зачем? – прорычал Гарр, входя.

Он был уже в штанах, белой футболке, не застёгнутой клетчатой красной рубашке с закатанными рукавами, босой. Высокий, широкоплечий, тёмно-рыжий. Идеальный. Для всех, кроме меня. Пол среагировал на хозяина – начал нагреваться. Дракон – повелитель пола! Вполне себе титул, я считаю.

– Мы же с тобой договаривались не таскать любовников и любовниц в дом, – сварливо огрызнулась я. – Мне плевать кого и как ты дрючишь, но это и мой дом, если ты забыл.

– Могла бы просто объяснить свою позицию, – буркнул Гарр и стал застёгивать рубашку на нижние пуговицы.

Я перевела взгляд с накачанного торса на кофемашину. Ничего так струечка бежит. Кофейная.

– Не-а. Не могла. Так быстрее и доходчивее. Да и просто день неважняцкий, не до сюсюканий со взрослым мужиком, не понимающим, что дом – это дом. Нехрен тащить всех с улицы. В следующий раз вообще вызову полицию нравов.

Мне сразу вспомнилась царапина на «Единороге» и настроение покатилося вниз.

– Ага. И будешь опозорена на всю империю.

– Пофиг.

Гарр уже почти успокоился. Драконы вообще быстро остывают, но злить их не рекомендую: могут и огнём дохнуть. Потом, конечно, пожалеют, вот только пеплу будет уже всё равно. Муж миролюбиво заметил:

– Ясно. Я думал, ты допоздна на работе будешь.

– Ты же не планировал с ней длительных отношений? – поинтересовалась я на всякий случай.